

После выхода из самолета Ся Цинлу провел одну ночь в отеле.

Среди ночи его накрыла бессонница, он ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть.

То он думал о том, как завтра признаваться Чу Ваннаню, то жаловался, что кровать в отеле какая-то неудобная, где ни ляг — всё не так.

Посреди ночи он в раздражении встал, убавил температуру на кондиционере на один градус, после чего скрутил одеяло в длинный валик, обхватил его руками и ногами, улегшись на бок.

Ну вот, теперь удобно.

Ощущение пустоты рядом временно отступило, и Ся Цинлу с удовлетворением закрыл глаза.

Когда наступило утро, Ся Цинлу резко распахнул глаза.

Да как так, уже рассвело?

Кажется, он был слишком оптимистичен.

С пустой головой Ся Цинлу умылся, выписался из отеля и поехал на такси в Бэйда. Следуя указателям, он успешно прошел регистрацию и получил у коменданта ключи от комнаты.

— B5513, B5513... — Ся Цинлу катил чемодан, высматривая номера на дверях общежития.

Он пришел очень рано, поэтому, кроме него, в комнате еще никого не было.

Ся Цинлу выбрал место поближе к балкону, сам принес воды, протер кровать, сходил за посылками и принялся застилать постель и прибирать стол, обливаясь потом.

Крупная капля пота скатилась по переносице, он в изнеможении плюхнулся на стул, тяжело дыша.

— Как же я устал... — взгляд его был отсутствующим.

Будь здесь Чу Ваннань, он бы обязательно помог.

Ся Цинлу вдруг резко захлопал себя по щекам, пока его бледное лицо не покраснело.

Нет-нет, приди в себя! Реалистичнее будет подумать о том, как объясняться с Чу Ваннанем.

Он начал репетировать речь, а в это время от Чу Ваннаня пришло сообщение с вопросом, когда он приедет. Ся Цинлу затаился, как перепелка, не решаясь ответить.

На другом конце города Чу Ваннань смотрел на безответное сообщение. Он уже собирался позвонить Ся Цинлу, но вспомнил, что тот может быть еще в самолете, и отсутствие связи — дело обычное.

Высокий красавец на мгновение задумался, затем убрал телефон и зашел в университетский супермаркет за предметами первой необходимости.

В это же время Янь Сюэхуэй, пришедший поработать волонтером на регистрации первокурсников, устало шел в столовую вместе с соседом по комнате. Случайно бросив взгляд в сторону, он вдруг заметил в толпе силуэт, который не выходил у него из головы.

Янь Сюэхуэй резко обернулся и, взволнованный, бросился сквозь толпу назад.

— Эй! Сюэхуэй, ты куда? — сосед схватил его за руку.

Янь Сюэхуэй быстро что-то объяснил, но когда снова обернулся, того человека уже не было видно, словно всё это было лишь плодом его воображения.

Янь Сюэхуэй замер на месте.

Сосед потянул его за рукав, утешая:

— Наверное, тебе показалось. Если бы в нашем университете был такой человек, разве мы бы о нем раньше не слышали? Разве что он из нынешних первокурсников.

Слово «первокурсник» заставило глаза Янь Сюэхуэя засиять.

Точно, он может быть первокурсником!

Эта догадка немного успокоила Янь Сюэхуэя. С тех пор как он увидел того человека на заснеженной горе, его посетило вдохновение, он порывался запечатлеть его на бумаге, но из-за нехватки деталей не знал, с чего начать.

Главное, что он видел лишь те острые глаза, но не видел лица.

Как же он выглядит?

Потерянного Янь Сюэхуэя увели за собой друзья.

Вскоре после их ухода из супермаркета вышел Чу Ваннань и направился в противоположную сторону.

Словно две параллельные линии, которым не суждено пересечься.

По воле роковой случайности Янь Сюэхуэй разминулся с тем, о ком грезил.

Ся Цинлу прождал почти до полудня, и когда уже собирался идти обедать, один за другим вошли два соседа.

Тот, что повыше, с россыпью родинок на лице, звался У Юнхао. Он был северянином, обладал открытым нравом и при первой же встрече так крепко обнял Ся Цинлу, что чуть не задушил.

Второй, ростом пониже Ся Цинлу — на вид около 176 см, — со светлой кожей и в очках в золотой оправе, звался Сюй Цзюнь.

Войдя, он сначала поставил чемодан и спокойно подождал, пока У Юнхао закончит приветствовать Ся Цинлу, после чего вышел вперед представиться:

— Привет всем, меня зовут Сюй Цзюнь, я из провинции Цянь.

Ся Цинлу:

— Какой именно «цзюнь»?

Сюй Цзюнь улыбнулся:

— Тот, что означает «статный конь».

— Отличное имя! — Ся Цинлу поднял большой палец. — Родители наверняка хотели, чтобы ты летел по жизни, как благородный конь.

Оба соседа казались людьми, с которыми легко договориться.

Ся Цинлу радостно представился сам:

— А я Ся Цинлу. «Ся» как лето, «Цинлу» как изумрудная суша. Ну как, легко запомнить?

«Изумрудная суша».

Сюй Цзюнь мысленно прокрутил эти иероглифы и почувствовал в них весеннюю жизненную силу, которая очень подходила этому парню.

У Юнхао уже весело кивал:

— Легко!

Все трое весело рассмеялись.

Тревога в душе Сюй Цзюня улеглась наполовину. К счастью, соседи попались приятные. Оставив за скобками последнего, еще не пришедшего соседа, Сюй Цзюнь был доволен первым впечатлением.

Ся Цинлу решил, что раз им вместе жить четыре года, нужно поскорее наладить отношения, и применил свой беспроегранный прием.

— Я как раз собирался пообедать, вы со мной? — радушно пригласил он обоих.

Ничто так не сближает незнакомых людей, как совместная трапеза. Отношения в Поднебесной строятся за обеденным столом.

Когда он только познакомился с Чу Ваннанем и захотел с ним подружиться, он тоже начал с того, что угостил его конфетой.

Когда к ним притерся Е Чангуан, Ся Цинлу тоже часто водил его в маленькие ресторанчики возле школы.

Не говоря уже о том, что за десять с лишним лет они с Чу Ваннанем постоянно захаживали друг к другу на обеды.

Чем больше вместе ешь, тем крепче узы.

Провозившись всё утро, он проголодался, так что решил сначала подкрепиться и наладить контакт с соседями, а уж на сытый желудок вернуться к раздумьям о Чу Ваннани.

— Пойдемте, пойдемте обедать, — Ся Цинлу вытолкал соседей за дверь.

Дверь комнаты закрылась.

Чу Ваннань выложил все покупки на стол и, присев отдохнуть, снова проверил телефон — не написал ли Ся Цинлу.

Результат был нулевым.

Он нахмурился.

В одно мгновение в комнате с работающим кондиционером стало будто бы еще холоднее.

Увидев его возвращение, Ван Чжэн, который уже набрался смелости поздороваться, молча убрал руку.

Новый сосед выглядит неприступным, лучше подождать, пока кто-нибудь другой растопит лед.

Оказавшись в столовой, Ся Цинлу окончательно выбросил из головы мысли о Чу Ваннане и с энтузиазмом протащил соседей по всему залу.

— Я слышал, это только одна из трех столовых Бэйда, две другие находятся в западном секторе.

У Юнхао сел с подносом, а Ся Цинлу уже нетерпеливо отправил в рот кусок ребрышка.

М-да.

Лицо Ся Цинлу исказилось, он кое-как прожевал и с трудом проглотил:

— Почему вкус так сильно отличается от вида?

Ся Тин готовил недурно, Лю Фанъи и вовсе великолепно, да и сам Ся Цинлу делал блюда, безупречные во всём. За столько лет вкус у него стал весьма придирчивым. Теперь еда из столовой показалась ему труднопереносимой.

Сюй Цзюнь попробовал кусочек и тоже слегка поморщился.

Он всю жизнь был приходящим учеником и еще не ел в школьных столовых, так что этот привкус несвежести ему тоже не понравился.

Лишь У Юнхао зачерпнул огромную ложку риса с ребрышком и отправил в рот.

Ся Цинлу и Сюй Цзюнь уставились на него.

Под их ожидающими взглядами У Юнхао проглотил еду, прислушался к ощущениям и сказал:

— Да нормально же. Намного вкуснее, чем в моей старшей школе. Столовые Бэйда среди студентов считаются неплохими. Та, где мы сейчас, — вторая по вкусоте из трех, называется «Вторая столовая». Если вам не нравится, придется ходить в самую большую, «Первую столовую», она возле учебных корпусов.

Ся Цинлу:

— «Первая» далеко от нашего общежития?

Решив вопрос с жильем, он больше всего беспокоился о питании.

Было бы идеально, если бы общежитие, столовая и учебный корпус стояли на одной линии: утром вышел, по пути купил завтрак, а после пар пообедал и вернулся. Рай для лентяя.

У Юнхао покачал головой, жестоко разрушая его фантазии:

— Довольно далеко. До «Первой столовой» топтать минимум минут двадцать.

Бэйда, как вуз высшего уровня, занимал огромную территорию. Ся Цинлу и остальные жили в восточном секторе, а значит, чтобы попасть в «Первую столовую», нужно было пересечь почти весь кампус. Причем дорога была не прямой, а с кучей поворотов.

Плечи Ся Цинлу заметно поникли. Сюй Цзюнь, видя этот жалкий вид, не удержался от утешения:

— Ничего, потерпи, четыре года пролетят быстро.

— Целых четыре года...

От этих слов Ся Цинлу стало еще горше.

У Юнхао:

— Вообще-то многие у нас подают заявление на проживание вне кампуса, сами снимают жилье и готовят дома.

Сюй Цзюнь:

— Перед моим приездом родители узнавали: самая дешевая однушка рядом с университетом стоит минимум полторы тысячи.

Полторы тысячи — это месячный бюджет многих студентов.

Ся Цинлу лениво ковырял вилкой в тарелке:

— Всё-таки это Пекин, земля здесь на вес золота. Плюс соседство двух таких гигантов, как Цинхуа и Бэйда, — цены дешевыми не будут.

Он прикинул в уме: родители дают ему две с половиной тысячи в месяц. Если снимать жилье самому, на еду останется меньше тысячи — не проживешь.

Так что одному ему переезжать смысла нет.

Но если подбить на это Чу Ваннаня, то на двоих выйдет по семьсот пятьдесят — и выбор жилья сразу станет шире.

Ся Цинлу это заинтересовало.

У Юнхао:

— Если надумаете снимать, лучше спросить у старшекурсников. У них больше опыта, к тому же некоторые четверокурсники уезжают на стажировку и сдают комнаты в субаренду, это дешевле.

Ся Цинлу с удивлением посмотрел на него:

— Откуда ты столько знаешь?

У Юнхао почесал затылок и добродушно улыбнулся:

— Разве я не говорил? У меня родственник — профессор в Бэйда.

Неудивительно, что он так хорошо здесь ориентируется. Ся Цинлу и Сюй Цзюнь всё поняли.

— Кстати, кто из нас старше? Когда придет последний сосед, давайте распределимся по возрасту. А то называть друг друга по именам как-то официально, — предложил Ся Цинлу.

У Юнхао:

— Я родился в апреле 98-го.

Ся Цинлу удивился:

— Значит, ты младше меня, я в феврале.

Сюй Цзюнь:

— А я в октябре 97-го.

Ся Цинлу посмотрел на У Юнхао:

— Неужели ты у нас самый младший?

Самый высокий и крепкий из троих оказался самым младшим по возрасту — такой контраст не мог не поражать. У Юнхао лишь скромно улыбался.

Троица болтала за обедом, постепенно узнавая друг друга.

Когда пришло время убирать подносы, Сюй Цзюнь взглянул на тарелку Ся Цинлу и поразился:

— Ты всё съел? Ты же говорил, что невкусно.

— Невкусно, — Ся Цинлу поставил чистый поднос на ленту конвейера как нечто само собой разумеющееся. — Но нельзя же выбрасывать.

Родители с детства приучили его, что еду переводить нельзя. Сюй Цзюнь еще больше проникся к нему симпатией.

После обеда они не спешили в комнату, а решили прогуляться по кампусу: запомнить, где супермаркет, пункт выдачи посылок и учебные корпуса. Только потом они медленно побрели обратно.

— На улице невыносимо жарко, придем — обязательно включим кондиционер, — Ся Цинлу обмахивался воротником футболки.

У Юнхао:

— Надо было в супермаркете купить холодной газировки.

Сюй Цзюнь:

— Можно и сейчас сходить, супермаркет не так далеко.

— Ну уж нет, мы на пятом этаже живем. Пока туда-сюда ходим — снова все взмокнем.

Говоря это, Ся Цинлу толкнул дверь комнаты.

Услышав звук, человек, стоявший внутри, обернулся и улыбнулся им:

— Привет! Похоже, я пришел последним. Меня зовут Инь Боюй, я ваш сосед по комнате. Прошу любить и жаловать.

<http://bllate.org/book/17132/1606191>